

Мультимедийная метафора в театре Станиславского

27.03.2015

<http://www.muzcentrum.ru/news/16457-multimedijnaya-metafora-v-teatre-stanislavskogo>

Спустя почти девять лет после мировой премьеры на Бетховенском фестивале в Бонне, мультимедийная опера Владимира Тарнопольского «По ту сторону тени» была представлена российской публике. Ее показы проходят в Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко 25-27 марта.

По словам самого композитора, ему хотелось уйти как можно дальше от сюжетности и привязки к литературным первоисточникам, которыми стали знаменитая Притча о пещере Платона и Легенда о происхождении живописи Плиния Старшего. Постановка выходит далеко за рамки этих сочинений, ловко оперируя их идеями в сценографии, которая, по своей сути, оказывается очень лаконичной и емкой. Положив в основу либретто фрагменты текстов из «Божественной комедии», «Спора искусств о первенстве», «Странника и его тени» и других классических

сочинений, Владимир Тарнопольский создает монолитную оперу-метафору, все музыкально-выразительные средства которой направлены на формирование единого звукового пространства. Либретто написано на немецком языке, и этот факт продиктован не только заказом знаменитого боннского фестиваля, для которого создавалось сочинение. Композитор трактует языковую фонему как еще один самостоятельный тембр, который органично вплетается в музыкальную ткань сочинения и становится неотделимым от нее. В одном из своих интервью Владимир Тарнопольский отмечает, что эта опера принципиально не переводима на другой язык. Поэтому и в Москве она исполняется на немецком. Только монологи Философа, в роли которого выступил **Михаил Сапонов**, звучат на русском языке. Идея выдвинуть на эту роль не профессионального актера, а харизматичного профессора Московской консерватории не была случайной. «Одна из бед искусства – чрезмерный профессионализм. У Михаила Александровича нет готовых актерских клише, ему не нужно играть, на сцене он живой и настоящий», - рассказывает Владимир Тарнопольский.

Сложность вокальных партий, обусловленная прихотливыми слоговыми комбинациями немецкого языка, была с легкостью преодолена певцами театра Станиславского, которые прекрасно справились со своими исполнительскими задачами. В ролях Аллегорий искусств выступили **Ольга Луцив-Терновская** (сопрано), **Екатерина Кичигина** (сопрано) и **Светлана Сумачева** (меццо-сопрано). Партии Узников пещеры исполнили **Сергей Николаев** (тенор), **Дмитрий Кондратков** (баритон) и **Михаил Головушкин** (бас). В опере нет ни одного сольного номера, она целиком построена на ансамблевом пении. Таким образом возникает деперсонализация всех действующих лиц, а главной движущей силой спектакля становится мультимедийная пластика.

Вся постановка построена на контрастных противопоставлениях: миры Света и Тени, мужское и женское трио, их антифонное пение, белая, летящая одежда Танцовщицы (**Елена Подмогова**) и сдержанный, черный костюм Танцовщика (**Андрей Альшаков**). Ансамбль «Студия новой музыки», отвечающий за инструментальную часть российской премьеры, был разделен на два самостоятельных коллектива, которые размещались в разных краях сцены. Дирижер **Игорь**

Дронов руководил ими, также стоя отдельно, - музыканты следили за его жестом с экранов мониторов. Возникающий таким образом *surround*-эффект помещает зрителя в центр музыкального действия, а резкий свет прожекторов, которые в определенный момент по замыслу постановщиков включаются на полную мощность и направляются в зрительный зал, бессловесно намекают на актуальность первоначальной идеи оперы – человечество по сей день пребывает в темноте неведения.

Блестяще выполненная работа немецкого мультимедиа-художника **Фридера Вайса** – важная, неотделимая часть постановки. Возникшие на премьерке 25 марта технические неполадки, в результате которых мультимедийное оформление оперы на несколько минут было остановлено, красноречиво показали, насколько важную роль играет интерактивное световое решение, созданной Вайсом. Исполнители продолжили часть спектакля без участия в действе компьютерных технологий, однако, было явно заметно, что важное действующее лицо спектакля покинуло сцену несвоевременно.

Хореография постановки очень гибкая и напряженная. Балетмейстер **Роберт Векслер**, ученик знаменитого Мерса Каннингема, идет вслед за своим учителем, следуя принципам фрагментарности в движениях и резких переходов между ними.

В целом, постановщикам удалось создать на сцене единое, органичное визуально-звуковое пространство, наполненное идейно-философскими смыслами, открыв тем самым новые возможности музыкального театра.

Наталья Сергеева